

Бабочки-пауки

ужастик

Олег Андреев

Олег Петрович Андреев

Бабочки-пауки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44586715

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08880-1

Аннотация

Некий молодой человек 12 лет от роду увлекается собиранием бабочек. Но он и не подозревает, что такое, казалось бы, безобидное занятие может оказаться опасным. Это становится очевидным, когда на его пути встаёт зловещая фигура сумасшедшего профессора-энтомолога. Сей профессор вручает нашему герою на попечение любезную коллекцию бабочек-пауков, а сам отправляется в места... более известные по номеру палаты. Бабочки-пауки недолго строят из себя милых пташек. Юному натуралисту приходится вступить в неравный бой с опытным, бывалым охотником на людей.

Содержание

Глава I	4
Глава II	8
Глава III	13
Глава IV	16
Глава V	20
Глава VI	25
Глава VII	29
Глава VIII	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава I

РАЗНЫЕ ЛЮДИ

Этот паук выглядел особенно страшным.

У него было громадное рыжее брюшко, восемь ужасных лап и не меньше дюжины дьявольских кровожадных глаз. Правда, рассмотреть их выражение было весьма затруднительно – без лупы и не обойдёшься, но...

Но всё равно, учительница химии повела себя так, будто саблезубую крысу увидела:

– А-а-а!

Честно скажу: не ожидал. Мне вдруг показалось, что такого крика оконные стёкла могут не выдержать, и я пригнулся, закрыв голову руками...

Но стёкла выдержали. Не выдержало другое – стул, на котором она сидела! (Впрочем, зря химичка так сильно откинулась на его спинку.)

Хрусть... – сказало хлипкое деревянное сооружение, и Лариса Ивановна исчезла под столешницей.

Класс поражённо замер. Даже на задней парте прекратились обычные там ленивые разговорчики.

– Поканин... – донеслось оттуда, и я горделиво выпрямился. Это моя фамилия – Поканин.

– По... Поганин... ты? – донёсся и голос учительницы.

Как всегда, она переврала одну букву, и потому ничего не ответив, я встал, подошёл к столу и двумя пальцами взял паука. Показал всему классу... и посадил в карман. Теперь все взгляды были прикованы ко мне, а я... гм... давненько я не видел такого выражения в глазах одноклассничков!

– Поганин! – Лариса Ивановна внезапно очутилась на ногах. – Вон! Вон!! И без родителей чтоб я тебя в школе не видела!

Я пожал плечами. Родители мои в командировке в одной дружественной стране, а я живу с бабушкой, которая вторую неделю в больнице. Но как объяснить это человеку, назвавшему тебя Поганиным? В смысле, меня назвавшему?

Ещё раз взглянув на притихший класс (надо же насладиться триумфом напоследок!), я повернулся и вышел. Таки выгнали меня, м-да...

Я медленно побрёл к выходу. Широкий школьный коридор был пуст, и звенящая тишина неприятно отдавала в уши. Ха! То ли будет, когда звонок прозвенит...

Паук тихо шевелился в кармане, и я думал, что же с ним теперь делать. Научной ценности он не представлял никакой, и прокалывать беднягу булавкой просто не имело смысла. Даже глупо. Я хмыкнул, представив, как бы он выглядел рядом с моей коллекцией бабочек. Может его...

– Поканин! – послышалось сзади.

А, это Ирочка. Из параллельного класса. Хм, интересно, она-то что здесь делает?

Медленно обернувшись, я нащупал в кармане паука.

Ко мне подходила девчонка примерно моего роста, в таких же синих джинсах и сером свитере. Даже причёска была похожей – короткой и растрёпанной. В общем, скажи, какие у тебя друзья, и я скажу, какой ты.

– Поканин, только не говори, что тебя тоже выгнали! – с ходу начал этот друг, и я чуть не рассмеялся. Но – именно, чуть. У меня был план.

– Выгнали, – сдержанно ответил я.

– О! – удивилась Ирочка.

Ага, то ли будет сейчас.

– Протяни руку и закрой глаза, – велел я серьёзным голосом.

– И что тогда?

– Увидишь.

Она протянула ладошку и закрыла глаза! Гм... Ну, я не виноват, что некоторые люди настолько доверчивы.

Паук, очутившись в незнакомом месте, замер, немного подумал, потом пополз вверх по руке.

Ирочка открыла глаза.

Я с интересом пронаблюдал, как у неё расширились зрачки. Сейчас закричит.

– К... какой...

– Называется арахна, – объяснил я. – Если по-научному.

– По...

– Научному.

– Нет... – Она сглотнула и быстро заговорила: – Я хочу сказать, теперь я верю...

– Веришь? – удивился я. – Чему?

– А тому... что тебя точно выгнали с урока. Дурак! – И, стряхнув научную арахну мне на голову, Ирочка бегом бросилась прочь.

Не хило. Мне вдруг сильно стало не по себе – как-то не так всё получилось. Спрашивается, почему она не заорала?

– Приходи сегодня! – крикнул я вслед. – Обещали Витька зайти и Колька!

Ирочка, не оборачиваясь, махнула рукой и свернула за угол.

М-да... Не переборщил ли я? Некоторые люди временами несносны. Это я уже про себя. А кстати, со своей глупой шуткой я даже и не спросил: почему её-то выгнали? Раньше за ней такого не наблюдалось.

Задумавшись о странностях людской психологии, я не торопясь пошёл дальше. Приветливо кивнул техничке, сидевшей на лавочке возле звонка, прошёл мимо пустой раздевалки (на улице весна, уже лето почти), и только толкнул входную дверь, как...

– А-а-а!! – резанул уши оглушительный, ужасный, просто непереносимый вопль.

Глава II

ПОЛТИННИК ЗА МОНСТРА

Как бы вы поступили на моём месте? Наверное, смылись бы поскорей.

Но я не таков! Я развернулся и бегом бросился обратно – ведь техничка может его раздавить!

Рыжий паук сидел на полу и слушал дикие крики. Тетя Даша делала слабые попытки подняться – ноги у неё так и чесались топнуть несчастное существо, – но я успел первым: – Сейчас! Момент!..

Нельзя было перебарщивать и брать паука голыми руками – так, в натуре, можно из школы вылететь. Ну, типа, из дверей: бац! Выхватив из кармана спичечный коробок, я накрыл им несчастное страшилище:

– Хоп!

Техничка сразу перестала орать. Ей, наконец, удалось встать, и она угрожающе протянула руку.

– Раз... давить!

– Нет! Я его... на улице раздавлю! – крикнул я и бросился к выходу.

Надеюсь, никто не обратил внимания на все эти вопли. Не школа, а сумасшедший дом. Хорошо, кабинет директора в другом крыле...

На улице стояло теплое майское утро. Люблю такую погоду – небо голубое, солнышко блестит, ласточки с весною... Эх, ма! А у меня паук пропадает.

Деревья в школьном саду стояли уже зелёные. Я выбрал одно и совсем уже хотел выпустить паука из коробочки, как вдруг в голову пришло, что это может оказаться опасным. Ведь сколько в школе маленьких детей! А тут вдруг моя арахна... Я нисколько не сомневался – пацаны наши орать не станут. Только увидят паучка, сразу – хлобысь! – и конец ему... Нет, возле школы отпускать беднягу не следовало. А следовало...

Присев на край бассейна, я глубоко задумался. В голову вдруг пришла интересная идея: а что, если попробовать... паука продать? Продают же на птичьем рынке крыс? Чем паук хуже? Некоторые люди просто мечтают держать дома паука.

Такая идея кого хочешь может воодушевить. Бизнес! Да и бабушка в больнице, надо же ей апельсинов купить, мандаринов...

Ноги сами повернули в сторону городского рынка. Одна мысль вызывала беспокойство: а сколько за паука можно взять? Почём этот товар нынче?.. Уже на подходе к рынку я решил: пятьдесят рублей. Китайцы пластиковых продают по пятнадцать, а тут натуральный продукт, понимать надо.

Наш рынок – самое забавное место в городе. В цирке куда скучней. Кого только нет на нашем рынке! Вернее, чего

нет. Всё есть. Надо тебе, к примеру, картошечки – пожалуйста. А надо пару гранат, и... Да не тех глупых, тропических. Хочешь ты, допустим, продать свинью – действуй. Хрюкай в рекламных целях. Но если носорога приведёшь на верёвочке, тоже никто не удивится. Заплати за место и сиди с носорогом.

Мысля таким жизнерадостным образом, я вклинился в длинный ряд торговцев кошечками и собачками. Немного постоял, соображая что к чему, и сориентировался. Кричать типа: «А вот паук! Паук кому, говорю!» – чего-то не хотелось, поэтому я вырвал из тетрадки по химии двойной лист бумаги и чёрным фломастером жирно намалевал:

ХИЩНИК НАСЕКОМОЯДНЫЙ
ПАУКООБРАЗНЫЙ
50 РУБ

Очень здорово получилось. Сразу видно – реклама моя стихия!

Мимо текла бесконечная вереница людей, некоторые мельком взглядывали на мою афишу, кое-кто даже пожимал плечами. Однако отбоя от покупателей почему-то не было. Проторчав с полчаса дурак дураком, я понял, что кричать всё же придётся – недорос наш народ до цивилизованной рекламы. Откашлялся, ещё огляделся, и...

– Товарищи! Господа! Беспартийные! Подходим ближе!

Кровавый монстр ждет вас! Взгляните в лицо смерти!

Мои крики привлекли некоторое внимание. Соседей по торговому ряду.

– Это чего? – вдруг спросила тётка с корзиной котят. – Какой-такой монстр?

– Обыкновенный, – объяснил я.

– Молодой человек вампиров принёс на продажу, – хмыкнул мужичок с полной клеткой хонориков.

Я гордо усмехнулся и хотел продолжить агитацию, но опять встряла тётка:

– Ты это чего ж... ты уходи отседова! У меня товар нежный, а ты... с хищниками, вампирами погаными!

Мне показалось, она сказала: «Поганин», и я даже вздрогнул. Но быстро взял себя в руки.

– Ваши кошки – вампиры, – дерзко ответил я. – Мясо едят. А мой товар только мух потребляет.

Наверное тётка страдала близорукостью и не могла прочитать цивилизованную афишу. Поэтому я вынул паука из упаковки и сунул ей под нос.

– Видите?

Тётка увидела. Орать она не стала. Она молча вытряхнула своих котят и ка-ак даст корзинкой мне по голове!

Я даже паука выронил: ничего себе! Ну и тётка, не ожидал.

Паук сразу пополз прочь, но его заметили. Пока мы скандалили, вокруг собралась приличная толпа, а у толпы, как

известно, тысяча ног и ни одной головы. Тысяча ног попыталась наступить на несчастное страшилище, раздался треск от тысячи голов (есть таки головы!), и от тысячи подножек на землю попадала тысяча тел.

Крики, ругательства, угрозы.

Я понял, что здесь мне делать больше нечего. Не задалась чего-то торговля нынче. Пора было ноги уносить, да поскорей – пока самого не растоптали!

Повернувшись кругом и ловко присев (кулак просвистел над самой головой), я бросился прочь. До калитки было метров тридцать, и я почти пробежал их, но тут...

Тут в меня выстрелили.

Трах! – раздался позади оглушительный треск, и я упал.

Глава III

ПРОФЕССОР С ПИСТОЛЕТОМ

В запале я сразу не сообразил, что это просто кто-то сбил меня с ног. Но сообразив, понял: сейчас будут бить.

– Тихо, парень! – раздался голос из соседней лужи. – Не кочевряжься. Сейчас он ещё стрелять будет – лучше перелезай.

Я взглянул на говорившего – мужичок с хонориками! Это он меня мордой в грязь... Но впрочем, правильно. Когда стреляют, лучше пять минут в луже пересидеть, чем потом год в хирургии валяться. Или в морге три дня.

Трах! Трах! – Не хило. Кому-то патронов явно не жаль.

Я попытался оглянуться, но в глаза попала грязная вода, и ничего не было видно.

– Кого это там? – спросил я тогда.

В ответ всхлипнули.

– Да... – прохрипел мужичок, размазывая по щекам что-то мокрое. – Мой товар бьёт, гад!

Я протёр, наконец, глаза и увидел худого, бледного мужчину в очках, кожаном пальто и с пистолетом. Он стоял возле клетки с хонориками, тщательно прицеливался и стрелял: Трах! Трах! Трах!

– Куда смотрит полиция! – стонал из лужи хозяин. – Как

за место драться – они всегда рядом, а как честных торговцев защитить – ищи их свищи!

Но вокруг не было не только полиции. Стоило раздаться первым выстрелам, и тысяченогая толпа разбежалась быстрей тараканов.

Бледный незнакомец выстрелил ещё пару раз, внимательно взгляделся в клетку и кивнул.

Слезы по лицу честного торговца полились водопадом.
– Убью его, убью! – сдавленно сипел он. – Профессор проклятый!

– Да за что ж он их?! – не выдержал я.
– Энтомолог! Гад! Учат их! – ничего вразумительней мужичок сообщить не смог. Он вдруг проворно вскочил и, вытянув руки, ринулся на вооружённого профессора. – Задущу!

Однако «энтомолог» не сдрейфил. Он хладнокровно поднял оружие и прицелился.

– Стой на месте, крысоед... – спокойный голос резко контрастировал с ситуацией. – У меня остался один патрон, но на тебя хватит.

Мужичок, странно обозванный крысоедом, замер. Посто-ял немного, шатаясь и вибрируя... потом исчез.

Я понял, что он смылся, но не заметил, в какую сторону. Какой-то дурак с разбегу наступил в лужу, где я отлёживался, и мутная жижа снова залила глаза.

Хлюп-хлюп-хлюп... – кто-то уверенно зашлёпал в мою

сторону.

Хлюп... – хлюпнуло в последний раз, и, проморгавшись, я увидел у самого носа пару армейских ботов.

– Теперь твоя очередь, парень, – слышался сухой, типично профессорский голос.

А подняв голову, я увидел направленный мне в глаза пистолет.

Типа «ТТ».

Глава IV

СТРАШНАЯ НАУКА

Профессор целился не в шутку. Я вспомнил, как он только что перестрелял хонориков в ящике, и, тоже не в шутку, испугался.

– М... мн... – язык вдруг отказался повиноваться.

– Что? Чего мямлишь? Отвечай: ты подельник крысоеда?

– Мне... д-двен-н...адцать! – выдохнул я сквозь сжатые зубы и дёрнулся.

Чокнутый проф нахмурился сильнее.

– По двенадцать рублей продавали? – Палец на крючке задрожал.

– Мне двенадцать лет!! – заорал я и взлетел на ноги. – А тебе, гад, двадцать пять дадут!

Профессор внимательно в меня взгляделся, левой рукой почесал подбородок... и опустил пистолет.

«Сработало! – чуть не заплясал я. – Испугался, урод!»

– А какие это насекомоядные? – вдруг спросил урод.

Я сначала не понял. Но проследил за взглядом психа и увидел, что он смотрит на афишу, висящую на моей шее.

Энтомолог!

Мозги, здорово подстегнутые адреналином, заработали как семнадцатый пентиум: энтомологи – это учёные, зани-

мающиеся изучением насекомых. Всё, что жужжит и ползает, интересует их больше, чем некоторых – курс доллара. За банку, полную шевелящихся червей, они готовы удавить ближнего своего, и стоит ли удивляться, что этот вот деятель перестрелял всех хонориков – пожирателей насекомых – и был готов пристрелить двенадцатилетнего ребёнка? То есть, меня.

– Я паука продавал, – голос мой ещё изрядно дрожал. – За пятьдесят рублей. А они драку устроили... растоптали, наверное...

– Этого? – Проф вытащил левую руку из кармана, и я увидел... свою рыжую арахну!

– Он самый! Живой! – Не знаю почему, но я здорово обрадовался. Вот чёрт, не становлюсь ли я сам энтомологом?

– Где он у тебя сидел? – голос работника пауки, то есть – тьфу! – науки значительно потеплел.

– В коробке... спичечном.

Профессор взял коробок и аккуратно посадил туда паучка. Посмотрел ещё с любовью и задвинул крышечку.

– Ну вот, там он у нас будет в безопасности... А тебе, приятель, могу дать бесплатный совет: никогда не становись рядом с тем крысоедом.

– Почему это? – Я вспомнил безвременно почивших хонориков и снова почувствовал себя неважно.

– Убийца он, – коротко бросил проф, и я вздрогнул. – Если хочешь, могу рассказать, но это долгая история. Лучше

просто показать. Пошли!

И мы пошли к ящику с расстрелянными зверушками. Он валялся перевёрнутый, раздрызганный, и слегка дымился – всё же стрельба из «ТТ» никому не идёт на пользу.

– Смотри! – сказал мой спутник и махнул рукой.

Мне стало страшно – я не переносу вида крыс, тем более мёртвых. Это вообще непедагогично – показывать ребёнку расстрелянных животных. Но я всё же взглянул и... Что я ожидал там увидеть? И что увидел? Зуб даю – не догадаетесь!

Сначала я сам не понял, чего это. В разгромленной дымящейся клетке что-то смутно темнело. Блестящие такие не то шарики, не то бублики... Потом мне показалось, что это раки. Но тут один рак шевельнулся, приподнялся, и я увидел...

Паука! Да не просто, а громадного, величиной с крысу паучищу! Он слабо ворочался среди трупов товарищей, других таких же монстров, и шевелил лапами сантиметров в тридцать. На корявых челюстях можно было разглядеть блестящие капельки яда.

– Видишь? – спросил из-за моего плеча проф. – Шевелится.

Краем глаза я увидел, как он вскинул пистолет, и отшатнулся, но пистолет лишь слабо щёлкнул.

– Чёрт... – выругался профессор. – Осечка.

Пистолет щёлкнул ещё раз. Опять осечка!

А паук шевелился сильнее. Он поворачивался на месте,

будто чего-то ища, и вдруг... прыгнул! На меня!!

Нервы мои не выдержали, и я сам заорал дурным голосом:

– А-а-а!

Глава V

МУТАНТЫ!

К счастью, от паука нас отделяла прочная решётка. В некоторых местах она зияла прорехами, но и через них такое чудище вряд ли могло выбраться наружу.

Я с трудом перевёл дух.

Интересно, а что бы со мной случилось, не будь я в такой степени подготовленным? Всё же, пополняя коллекцию, я постоянно возился с бабочками, да и к паукам пообвыкся... А то некоторые орут, даже не подумав.

– Эт-то чего? – ещё заикаясь, спросил я у профессора.

– Паук, – коротко ответил тот, меняя обойму.

– Вижу, но...

– Сейчас ещё увидишь, – непонятно пообещал проф, которого уже нельзя было с полным основанием называть сумасшедшим. Ведь таких жутиков и я стрелял бы на месте!

Проф прицелился... Трах! – ударило в уши, и громадный паук замер.

– Фу-у... – вытер вспотевший лоб работник науки (таки и у них есть нервы!). – Ну, теперь понял?

Я снова поглядел в клетку, потом на профессора – он как раз прятал «ТТ» в кобуру под мышкой, – почесал затылок и брякнул:

– Ни фига не понял.

– Дурак. Ты же видел, кто был в ящике?

– Хонорики.

– А сейчас кто?

– Пауки.

– Делай выводы.

Я задумался. Пауки не могли взяться просто так, из ниоткуда. Их бы эти хонорики передушили, наверное... Или наоборот?

Взглянув на ядовитые челюсти, я понял, что не всё столь очевидно.

– Эти пауки... они съели хонориков? – спросил я.

– Эх! – ответил профессор. – Хороший ты парень, энтомологией увлекаешься, но...

– Мутанты! – вырвалось вдруг у меня. Сам не знаю, как я догадался. Наверное потому, что комиксы часто читаю.

На этот раз во взгляде профессора читалось одобрение.

– Молодец! Учат вас чему-то в школе.

Сказал бы я ему, где нас учат...

– Эти пауки – побочный результат исследовательских работ по теме генной инженерии, – объяснили мне. – Слышал о такой?

Я неопределённо кивнул.

– Ага, вот. Обычно, после вмешательства в ДНК клетки, учёные выращивают из неё новый организм и смотрят, что получилось. Ну, а получают там овцы без шерсти, коровы

с рогом на носу, один раз крокодил с перьями получился.

«Видел! Видел! – чуть не заорал я. – По телевизору мультик видел про этого крокодила!»

– Но я... нет, мы – передовой отряд российской науки – пошли иным путём. Да! Мы разработали метод изменения генетических свойств уже существующих сложных организмов. Мы обогнали Америку, по меньшей мере, на пятьдесят лет! Врубаетесь?!

Чего тут непонятного? Пятьдесят лет. Я только хотел спросить: а Америка, она что, телевизор не смотрит про крокодилов? – как проф снова вытащил пистолет и, размахивая им будто указкой, выдал лекцию по транс-перетранс... гипер-супер-пупер... инфлюэнции.

В общем, вы поняли: на этот раз я ничего не понял. Но головой кивал – да, на каждое слово учёного.

– ...вирус, несущий в себе изменённую ДНК, внедряется в клетки организма и вызывает изменение генетического материала в соответствии с программой эксперимента! Буквально на глазах происходит преобразование биосистемы из миллиардов клеток, и мы получаем... А что мы получаем? Получаем... – Тут профессор задумался. Может, про зарплату вспомнил, которую давно не получал?

– Паука мы получаем! – умно прищурившись, вставил я.

– Верно! – обрадовался проф. – Это был наш первый эксперимент. Мы использовали культуру вируса, несущего ДНК каракурта среднеазиатской разновидности.

Внезапно я кое-что сообразил.

– Но послушайте... ведь эти вирусы... они заразные? Вот у нас в школе был вирус гриппа, так карантин объявляли на две недели!

– Точно. Заразные. – Профессор вдруг сник, будто из него воздух выпустили. – В том-то и дело...

Он махнул пистолетом в сторону разбомбленного пристанища мутантов.

– Этот крысоед... кинолог по крысам... прослышал, что в моей лаборатории разводится много насекомых, и украл главный инкубатор образцов на корм своим тварям! И теперь нам всем...

Проф вдруг смолк и закрыл лицо руками.

А я поморгал... и врубился, что не зря этот великий учёный стрелял среди бела дня на базаре. Хонорики! Они прямо в ящике превратились в пауков! И теперь все люди в опасности – любой может заразиться «паучьим» гриппом, и тогда... тогда...

– Их надо сжечь, – сказал я тогда.

– Верно, – кивнул великий человек. – Спички, дрова... где же...

Он хотел повернуться, наверное, в поисках дров, как вдруг случилось неожиданное: в спину профессора упёрся автоматный ствол!

– Руки за голову! – раздалась команда.

– А? – недоумённо спросил учёный и попытался обер-

нуться, но мощный удар сбил его с ног.

Грязная лужа – не лучшее место для научных кадров. И совсем никуда не годится, когда их, кадры эти, со всей дурной силы лупят резиновыми дубинками! Но проф всё же нашёл силы приподняться.

– Беги! – крикнул мне сдавленным голосом. – Найди крысоеда и...

Страшный удар заткнул профу глотку.

А я бросился бежать.

Глава VI

«...ИЗ КИТАЯ»

– Ах! – это я на полном ходу врезался в какого-то человека. Мы оба полетели в лужу, соседнюю с той, где барахтался избиваемый энтомолог. Грязная жижа снова залила глаза, и человека этого я узнал только по голосу.

– Страшно? – спросил он зловещим шепотом.

Крысоед! В смысле, хонориковод.

– Угу, – злобно буркнул я, размазывая грязь по щекам.

– Они все такие – буйные. – Крысоед встал и схватил меня за локоть.

– Не трогайте! – заорал я, но мужичок лишь ловко выдернул меня из лужи.

– Да успокойся, не видишь? Всё кончено.

Я оглянулся и увидел, что действительно – с профессором было кончено. Здоровенные дядьки в камуфляже сковали его по рукам и ногам блестящими наручниками и волоком тащили к машине. С мигалками и катафотами!

– Это что?! – от изумления я раскрыл рот. – Это... полиция, что ли?

Мужичок засмеялся, отпустил меня и довольно хлопнул ладошами по коленям:

– Она самая! Родимая! Спасать нас приехала! Берегут нас!

Ценят!

«Похоже, крыша поехала, – с опаской подумал я. – Наверное, вирус начинает действовать!»

Мне действительно стало страшно. Вы только представьте: сейчас этот какой-никакой, но человек превратится в гигантского, килограмм на пятьдесят, паука!

– Поймали его! – радовался крысоед, не обращая на меня внимания. – Сейчас отвезут!

– Куда? – автоматически спросил я.

– В палаты!

Ну, совсем голова кругом. Палаты?

– Он же в институте работает.

– Ага, в психиатрическом!

Профессора доволокли до машины, подхватили за ноги и, словно мешок с картошкой, кинули внутрь. Звонко хлопнула дверь, взревел двигатель, и газик рванул с места.

Двое полицейских остались. Один сразу пошёл прочь, а другой, похожий на космонавта, вернулся к ящику с пауками-мутантами.

– Сержант Андреев, – представился он. – Чей это ящик?

Я решил прояснить ситуацию. Нельзя было бросать в беде передового учёного, а с ним всю человеческую цивилизацию.

– Это мутанты! – крикнул я и бросился к представителю закона. – Их надо сжечь!

Представитель косо посмотрел на меня и кивнул:

– Точно, теперь их только сжечь осталось.

Подбежавший хонориковод схватился за голову:

– Разорили! Пустили по миру! Жизнь прожита зря!

«Космонавт» хлопнул дубинкой себе по колену, разорённый торговец смешно дёрнулся и сбавил обороты:

– Товар из самого Китая... по десять рублей покупал... не содержит диоксин.

«При чём тут диоксин? – подумал я. – Ещё бы дихлофос – туда-сюда».

Полицейский толкнул ящик ботинком, и раздрызганное сооружение окончательно развалилось. На землю высыпались останки пауков-мутантов, а их владелец бросился на колени и со всхлипами начал разгребать страшную кучу.

– Вот с фосфором... светится!... А этот... заводной! С пружиной... ай!

Я подпрыгнул – укусил?!

Но нет. Просто из продырявленного тела монстра вылетела длинная упругая штучка. В самом деле, пружина.

Подойдя ближе, я присел на корточки. Взял одного паука за лапку, повертел перед глазами...

– Ну, как? – спросил сержант Андреев. – Теперь всё в порядке?

Я молча кивнул. Теперь и в самом деле всё было в полном порядке. Пауки оказались пластиковыми. Из Китая. По десять рублей штука.

Помахивая дубинкой, страж закона важно удалился, и мы

с крысоедом остались одни. Впрочем, теперь его, наверное, не следовало так называть... Как быстро всё меняется в мире!

– А где хонорики? – всё же спросил я.

– Да тут они сидели, во второй половине... Слава Богу, я их всех продать успел, когда этот ШЗ привалил!

Это профессор... Совсем нельзя людям доверять.

– Вот ещё один, с пружиной, – ткнул я пальцем останки пластиковой игрушки. – Шевелится.

Паук повернулся, взглянул двенадцатью глазами-бусинами... и цапнул меня за палец!

Дикая боль пронзила мою руку.

Глава VII

ЖЕСТОКАЯ ПРАВДА

Продавец хонориков и китайских игрушек выхватил трепыхающуюся тварь из моих рук и в ужасе уставился на укушенный палец.

— Что ж ты так неосторожно! — заорал на меня. — Ведь по правде ещё неизвестно — есть в них чёрттов диоксин, или нету его!

Я тоже не был в этом уверен. Но что я знал совершенно точно — много лишних пружин пихают китайцы в свои дуремоны. Ведь для детей делают — соображать надо!

Плюнув с досады, я отвернулся. Делать здесь больше было нечего, в такие дурацкие истории я ни разу ещё не попадал. Хотя следовало, наверное, до конца разъяснить ситуацию с профессором.

— А что этот... — закинул я удочку. — Энтомолог... он часто здесь появляется?

Мужичок аж вздрогнул. Заозирался по сторонам и, лишь увидев на другом конце рынка давешнего «космонавта», повернулся ко мне.

— Злодей! Изверг! Супостат!

Я и слов таких раньше не слышал. Ни в школе, ни на дворе у нас так не выражаются. Обозвать человека супом...

– Странно, а мне он показался приличным человеком. Очки, кожаное пальто... да и пистолет дорогого стоит.

– О-ч-к-и?! – гомерически выговаривая каждую букву, протянул торговец. – Да он, гад, обсерваторию мог на голову натянуть – никого не обманет!

Мужичок всплеснул руками и бросил ковыряться в куче дырявых пауков.

– Знаешь, чем он раньше занимался? Ну, при советской власти?

Я не знал. Я и власть такую почти не знал – у меня тройка по истории.

– Он корм для рыбок продавал! Для аквариумных. Нажился как Рокфеллер, а потом – раз! – обмен денег – два! – инфляция – три! – девальвация, ваучеризация – ну, и поехала крыша. Стал бегать за всеми и кричать: мутанты, мутанты, экспроприаторы! В драку лез...

Мужичок потёр левую щёку. Потом правую.

– Но его тогда быстро оформили. Куда следует...

Мне стало грустно. Разговаривать с настоящим сумасшедшим и не заметить этого. Правда, вначале я что-то подозревал, но потом... уж очень всё складно выходило: ДНК, транс-перетранс... инфлюэнц.

– Да что же такой псих болтается по базару с пистолетом?! Чокнутым дают полосатую пижаму и тапочки, а этот... рейнджер из Техаса!

– Да... сбегает, – хонориковод не стал вдаваться в подроб-

ности. – Говорю же: мутагент. Приходит сюда время от времени и дебош устраивает.

Мужичок резко смолк, плюнул в свою кучу и отвернулся.

Я постоял ещё, поглазел, как потихоньку снова собираются торговцы кошками и собаками, потом развернулся и зашагал прочь. Делать здесь и вправду теперь нечего – псих-энтомолог забрал единственный образец товара, что у меня был.

Настроение сделалось гнусное, солнечный весенний день уже не радовал душу, и, когда на выходе с рынка кто-то ударил меня тяжёлым тупым предметом, я воспринял это как должное.

Бац! И с громким плеском я в третий раз свалился в ту же самую лужу.

Глава VIII

НАШЕСТВИЕ ДРУЗЕЙ

– Ага! – радостно заорал этот кто-то. – Так тебе и надо! Ещё один энтомолог!

Я сразу узнал тётку с котятами. Она с видом Спартака стояла на краю лужи, и из её корзины выглядывали три славных кошачьих рожицы. Интересно, она что, так и была меня корзиной, не вынимая котят? Совсем народ озверел.

Я молча поднялся. Купание в грязной воде уже несколько не огорчало – я и так был насквозь промокший в предыдущие разы. А с тёткой этой я потом разберусь.

– Зря ты это, – донёсся голос хонориковода. – Он чёткий парень. Мы с ним вместе профессора брали!..

Тётка и мужичок начали вяло переругиваться, но я не стал дослушивать. Хочется им – пусть хоть с аквалангом в лужу ныряют, но без меня.

До дома я добрался благополучно, никого не встретив. Не хватало ещё, чтобы потом в школе Гаврошем дразнили. Да и химичкино «Поганин» после этой базарной торговли ко мне неплохо подходило.

Горячей воды, как всегда, не оказалось, пришлось мыться холодной. Б-р-р!.. Тем не менее, процедура эта пошла на пользу: голова прояснилась, и случившееся на рынке пере-

стало казаться таким трагическим. Скорее смешным – хорошо, что я не энтомолог!

Я как раз собирался заняться своей коллекцией, когда раздался громкий звонок в дверь. Это явились Витька, Колька, и с ними Ирочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.